

Лит. газ. 1981, 4 июля, №45

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

НЕДАВНО мне пришлось вести книжный аукцион среди студентов — будущих физиков. На мой вопрос, кого из современных белорусских писателей они особенно любят, среди других было названо имя Владимира Короткевича. Из его героев больше всего импонирует молодым читателям Алесь Загорский (роман «Колосья под серпом твоим»), человек, чистый душою, горячо любящий Родину, делающий все ради ее добра. Полюбился им и Андрей Белоречский из «Дикой охоты короля Стаха» — смелый, умный, последовательный в своих действиях. Такой не подведет, заявили читатели.

Популярность Владимира Короткевича давно перешагнула границы Белоруссии. Перевод романтической повести «Чозения» собрал рекордное число писем читателей («Молодой гвардии»). Произведения белорусского писателя переводились на польский, немецкий, болгарский, английский языки, четырежды выходили отдельными изданиями в Чехословакии.

Чем объяснить притягательную силу книг Короткевича? В поисках ответа я обратился к его автобиографии, напечатанной еще в 1966 году в сборнике «О времени и о себе». Что ж, биография как биография. Нет в ней ничего исключительного. Разве что легендарным был свояк писателя, расстрелянный за участие в восстании 1863 года. Разве только посвоему романтичен побег самого Короткевича из детдома на фронт в годы войны. Остальное же в его жизни выглядит довольно обычно: детство в зеленой Орше, голодные военные годы в Оренбурге, учеба в Киевском университете, преподавательская работа в украинском селе Лесовичи, затем опять учеба — на этот раз в Москве, на Высших литературных и Высших сценарных курсах, наконец, переезд в Минск. Если, конечно, не считать поездок на Дальний Восток и в Среднюю Азию, в Грузию и Эстонию, за границу. Да еще частых путешествий по белорусским городам и весям — в поисках старинной песни, меткого слова, ради встреч с интересными людьми, знакомства с памятниками архитектуры.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Владимира КОРОТКЕВИЧА

Максим ТАНК:

«Станешь читать Короткевича — не оторвешься... Он дотошный историк, вдумчивый прозаик, тонкий поэт. Кроме того, он заполнил в белорусской литературе «белое пятно», создав и развив до классических образцов жанр исторического романа».

Люди, история, природа — это три стихии Короткевича. Он одинаково хорошо разбирается в истории, в сложных путях развития литературы, музыки, живописи, архитектуры, знает родную землю, ее людей, их жизнь и труд, повадки каждого зверя, каждую травку. А поскольку творец неотделим от личности, то и талант Короткевича такой же многогранный, как и его знания, круг интересов. Трудно найти жанр, в котором он не пробовал бы свои силы: роман, повесть, рассказ, очерк, сказка, поэма, баллада, стихотворение, пьеса, киносценарий, оперное либретто. Добавим к этому переводы, публицистические статьи, эссе, рецензии.

Свой творческий путь В. Короткевич начал как поэт. Успехи Короткевича-поэта были признаны критикой, в том числе и всесоюзной. Однако в 60-е годы сн все чаще начал склоняться к прозе и драматургии. Сегодня Короткевич известен как автор романов «Колосья под серпом твоим», «Христос приземлился в Городне», «Нельзя забыть» («Леониды не вернутся на землю»), повестей «Цыганский король»,

«Седая легенда», «Листья каштана», романтической «Чозении», поэтической легенды «Ладыя отчаяния», сборника рассказов и повестей «Голубизна и золото дня». Своеобразной визитной карточкой нашей республики стал очерк «Земля под белыми крыльями», который поражает эрудицией автора, его умением эмоционально рассказывать о самых будничных явлениях. Такое же яркое впечатление оставили очерки «Сказки янтарной страны» (о Латвии), «Колокола в бездонные озера» (о Полесье), «Дуб Кривошапки» (о проблемах охраны окружающей среды).

Особую популярность Короткевичу принесли произведения детективно-приключенческого жанра: недавно опубликованный роман «Черный замок Олышанский» и повесть «Дикая охота короля Стаха» — созданный по ней фильм получил награды на нескольких международных фестивалях. В обоих произведениях есть и поэзия, и убийства, и даже приключения. Однако и в юношеской «Дикой охоте короля Стаха», и в написанном в более зрелые годы «Черном замке Олышанском» читателя вол-

нует не столько расследование преступлений, сколько ход авторской мысли, страстные публицистические отступления, повествующие о нашем отношении к прошлому, к природе.

И все же вершинными в творчестве Короткевича я считаю произведения, в которых осмыслено историческое прошлое белорусского народа. В «Колосьях под серпом твоим» поражает умение автора проникнуть в дух эпохи, отдаленной от нашего времени более чем на столетие, воссоздать события, предшествовавшие восстанию 1863—1864 годов. Для этого нужны были не только энциклопедические знания, но и творческая интуиция. Нужен был талант.

Хотя вторая книга «Колосьев под серпом твоим» (роман еще не окончен) завершается только событиями 1861 года, Короткевич точно, в соответствии с исторической правдой, охарактеризовал причины, вызвавшие восстание 1863 года, его движущие силы. Сделать же это было нелегко, так как в разное время восстание определялось либо как исключительное крестьянское, либо как шляхетское. Потом оказалось,

что истина, как часто бывает, находится посередине: дворянское движение подкреплялось в Белоруссии социальными выступлениями низов. Отдельные революционные потоки (и это убедительно показано в романе) перекрещивались, но редко сливались вместе. Только таким прозорливым предводителям восстания, как Кастусь Калиновский, удавалось объединять эти разрозненные силы.

Алесь Загорский является выходцем из той части полонизированного дворянства, которое в середине прошлого столетия начало осознавать свою истинную национальную принадлежность. В детстве он прошел «дядькование» в крестьянской хате Когутов, научился «мужицкому говору», а потом, после споров со старым вольтерьянцем Вежей и встреч с Калиновским, понял, что этот говор является языком многомиллионного народа, имя которому — белорусы. И Загорский становится сознательным борцом за свою многострадальную отчизну. Он изучает историю родного края, пишет на белорусском языке стихи.

Алесь Загорский — натура цельная, способная на героизм и самопожертвование. С каким благородством ведет он себя, спасая Черного Войну или защищая горюпаческих крестьян! То же благородство проявляется и в его взаимоотношениях с женщинами, в любви к бывшей крепостной актрисе Гелене. Алесь — дитя своего противоречивого времени, воплощающий в себе и сильные, и слабые стороны дворянской революционности: готовность к самопожертвованию в борьбе и утопичность идеалов.

Более древние исторические пласты подняты Короткевичем в романе «Христос приземлился в Городне». Действие происходит в XVI веке, и события здесь, прямо скажем, исключительные: в средневековой Городне (Гродно) объявился человек по имени Юрась Братчик, который выдал себя за Христа, а потом вошел в необычную роль и вместе с двенадцатью «апостолами» стал наводить свой порядок. У бо-

гаты он отбирал хлеб и деньги и раздавал бедным, наказывал жестоких мироедов, инквизиторов-церковников, защищал отчий край от притеснений ордынцев. Словом, творил «чудеса».

Юрась Братчик — плод авторской фантазии, но все же образ этот имеет историческую основу. Во всей многогранности предстает перед нами белорусское средневековье с его резкими социальными контрастами, засильем схоластики, инквизиторскими суждениями. Ужасное, чудовищное соседствует с будничным, идиллическим — со смешным. Соответственно меняется стиль повествования, который становится то летописно-бесстрастным, то возвышенно-трагическим.

В романе «Христос приземлился в Городне», как и в «Колосьях под серпом твоим», мы видим сочетание реалистического и романтического начал, интерес автора к характерам ярким, исключительным, пристрастие к напряженному сюжету. Впрочем, мне кажется, недостатки этих произведений тоже общие: прорывающиеся кое-где ноты мелодраматичности, «бестелесность» женских образов. Но появляется в романе и нечто принципиально новое и перспективное. В «Колосьях» писателю еще трудно выйти за грань собственного опыта, своей биографии: Загорский, можно сказать, во многом пока «сам» Короткевич. Чувствуется он и в Братчике. Однако здесь писатель достиг уже той степени объективности художественного изображения, которая свойственна лучшим образцам исторического романа.

Народный заступник и философ Юрась Братчик — сын далекой эпохи, и мыслит он категориями господствовавшего тогда религиозного мировоззрения. Но в раздумьях героя о вечном, о том, что составляет смысл бытия, нам, людям нового времени, близки его настоящие стремление к знаниям, мучительные поиски своего места в жизни. Герой Короткевича близок к Тилиу Уленшпигелю как воплощение на-

родного характера. Шарль де Костер, Франсуа Рабле, Ромен Роллан... Несомненно, они были учителями Короткевича, когда писался роман. И если бы ученик только повторил их на своем, белорусском материале, его работа также была бы достойна всяческой похвалы. Но он не копировал наставников, пошел собственным путем, ориентировался на свое, национальное — на старые летописи, фольклорные предания.

Подлинный трагизм, высокая художественность в сочетании с исторической достоверностью характеризуют и драматические произведения В. Короткевича. Писатель не ищет легких путей для своих героев. Как правило, это натуры мятущиеся, всегда в борении с самими собой, преодолевающие препятствия на пути к добру и свету. Уже первая его пьеса «Мельница на синем омуте» получила премию на республиканском конкурсе, посвященном 40-летию Октября. В ней, как и в последующих («Колокола Витебска», «Кастусь Калиновский», опера «Седая легенда» по либретто В. Короткевича), созданы впечатляющие народные характеры. В неразрывной связи с народом показан Кастусь Калиновский в одноименной пьесе, той самой связи, которой еще не хватало Алесю Загорскому.

На письменном столе В. Короткевича — исписанная мелким угловатым почерком рукопись новой драмы под интригующим названием «Колыбель четырех волшебниц», посвященная 100-летию со дня рождения Янки Купалы. Один из ее персонажей, участник восстания 1863 года Зигмунд Чехович, рассказывает юному Янке историю освобождения от движения. Эстафета поколений, эстафета служения народу — один из основных мотивов драмы.

Такой же живой нитью, которая связывает прошлое, настоящее и будущее, является все творчество Владимира Короткевича, снискавшее благодарную любовь читателей.

Адам МАЛЬДИС

МИНСК